

Элиас ГЁТЦ,
научный сотрудник Факультета
политологии и управления
в Университете Орхуса

«Это геополитика, дурачок!» Анализ политики России в отношении Украины¹

АННОТАЦИЯ. Что стоит за аннексией Крыма Россией и с чем связан конфронтационный курс России по отношению к Украине? В данной статье представлена критика широко распространенного мнения о том, что определяющим фактором российской политики по отношению к Украине является личность президента Владимира Путина и его прошлое в органах государственной безопасности. В качестве альтернативной модели в статье предлагается объяснение российской политики с точки зрения геополитики, основанное на следующих трех факторах: географическое положение Украины; возросшая активность ЕС в Восточной Европе; прозападная ориентация нового правительства в Киеве. Сочетание этих трех факторов создает для России мощный стимул проводить жесткую и решительную политику в отношении Украины. Основная цель Москвы – вернуть себе частичный контроль над внешней политикой Киева и, если данная цель окажется недостижимой, создать пояс пророссийских областей на востоке Украины. Более того, согласно выво-

дам данной статьи, текущий курс Запада в отношении России неэффективен и может привести к усугублению ситуации. Данный курс должен быть срочно и коренным образом пересмотрен.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ЕС, геополитика, гегемония, Россия, украинский кризис.

В связи с кризисом на Украине Россия вновь оказалась в центре внимания мировых СМИ. Пытаясь объяснить поведение Москвы, многие обозреватели выделяют особенности характера и мировоззрения президента России Владимира Путина. Путин описывается как диктатор и консерватор, опрометчиво преследующий свои мечты о создании великой евразийской «империи». Именно на этом фоне, считают аналитики, лучше всего рассматривать присоединение Россией Крыма и ее конфронтационную политику в отношении Украины. Это общепринятый взгляд на ситуацию. Однако он не соответствует действительности. Более того, данная точка зрения потенциально опасна, поскольку она формирует ложный контекст для принятия

¹ Перевод осуществлен А.Е. Дековым по изданию: Elias Gotz . It's geopolitics, stupid: explaining Russia's Ukraine policy, Global Affairs, 2015. №1. P. 3-10, DOI: 10.1080/23340460.2015.960184.

решений американскими и европейскими лидерами. Для политических деятелей в Вашингтоне и Брюсселе пришло время посмотреть в глаза «неудобной» правде: даже если завтра Путина внезапно свергнут или он упадет с крыши Большого кремлевского дворца, российская политика по отношению к Украине останется, по существу, без изменений. Довольно легко понять, почему. Ключевой движущей силой политики России в отношении Украины является геополитика, а отнюдь не эксцентричность российского президента.

Во-первых, Украина имеет крайне высокое стратегическое значение для России. Чтобы понять это, достаточно лишь взглянуть на карту мира. Граница России с Украиной составляет более 2200 км. Во-вторых, граница с Украиной находится менее чем в 480 км от Москвы, а сама Украина расположена в непосредственной близости от Поволжья – промышленного и политического центра Российской Федерации. Учитывая геополитическое расположение Украины, какое бы правительство ни находилось в Москве, оно будет делать все возможное, чтобы в том или ином виде сохранять свой контроль над внешней и оборонной политикой Киева. Основная задача для Кремля состоит в том, чтобы не позволить Украине вступить в тот или иной зарубежный военный союз или геополитический блок. Если это окажется невыполнимым, Россия предпримет попытку создать зону безопасности вдоль своей западной границы с Украиной. Именно в представленном выше контексте наиболее целесообразно рассматривать российскую политику по отношению к Украине.

На протяжении 1990-х и 2000-х годов Москва применяла широкий спектр дипломатических и эконо-

мических мер, чтобы втянуть Киев в свою сферу влияния. В 2010 году, когда Виктор Янукович занял пост президента Украины, казалось, что Москва достигла поставленной цели. Правительство Януковича «отложило в долгий ящик» планы по вступлению в НАТО. Вместо этого оно стало развивать более тесные связи с Москвой, особенно в военных вопросах и вопросах безопасности. В так называемом Харьковском соглашении срок аренды Россией объектов морской инфраструктуры в Крыму был продлен еще на 25 лет после ранее предусмотренной даты истечения срока в 2017 году. Кроме того, Россия и Украина углубили сотрудничество в оборонной промышленности и в сфере разведки. Без сомнения, президент Янукович и его правительство в своей политике ориентировались на Россию.

Тем не менее необходимо отметить, что президент Янукович не был самым покладистым союзником Москвы. Вопреки образу, созданному западными средствами массовой информации, Янукович не был «псом на поводке» у России. Среди прочего, Янукович и его правительство начали вести переговоры с Европейским Союзом о заключении соглашения об ассоциации, подписание которого привело бы к более тесным торговым и политическим связям между ЕС и Украиной. Такие действия вызывали в России большую обеспокоенность по следующим двум причинам.

Первая связана с экономикой. Украина, население которой составляет 45 миллионов человек, является важным рынком для многих российских экспортеров. Исполнение пунктов соглашения об ассоциации с ЕС по сути закрыло бы этот рынок для России. Не стоит забывать, что

многие российские товары не соответствуют техническим стандартам и требованиям к безопасности Европейского Союза. Более того, соглашение об ассоциации нарушило бы тесные связи между украинскими вооруженными силами и авиакосмической промышленностью, с одной стороны, и российскими предпринимателями, с другой. Таким образом, у Москвы были веские основания выступать против данного соглашения. Но это лишь часть предлагаемого объяснения.

Вторая, более важная, причина носит геополитический характер. Далеко не всем известно, что соглашение об ассоциации с ЕС выходит за рамки экономических связей. Условия соглашения также включают интеграцию Украины в рамках общей политики безопасности и обороны ЕС. Это вызывает беспокойство у многих государственных чиновников в Москве по одной простой причине: с точки зрения Москвы, Европейский Союз как международная организация больше не является «безобидным». Несмотря на внутренние расхождения и значительные финансовые проблемы, ЕС сегодня рассматривается как потенциальный центр силы масштаба великой державы, расширяющий свое экономическое и дипломатическое влияние на Восточную Европу. Следующее заявление министра иностранных дел Сергея Лаврова ясно выражает это отношение: «Нас [россиян] обвиняют в том, что у нас есть сферы влияния. Но что тогда «Восточное партнерство», если не попытка расширить сферу влияния ЕС?» [см. Pop V., 2009]. Выражаясь в аналогичном духе, Константин Косачев, председатель Комитета Совета Федерации по международным делам, описал ЕС как зарождающую-

ся «гипердержаву, которая, подобно гигантскому водовороту, медленно, но верно затягивает в себя наших соседей» [см., Torbakov, 2004]. Перечисление подобных заявлений может занять еще много страниц, но общий смысл очевиден. Значительная часть представителей российской политической элиты с глубоким подозрением относится к планам Европейского Союза и его возросшей активности в Восточной Европе.

Более того, многие россияне видят в ЕС «троянского коня», используемого для расширения НАТО. Этот страх, возможно, и не обоснован, но вряд ли можно отрицать, что в недавнем прошлом членство в ЕС было неразрывно связано с членством в НАТО: в качестве самых недавних примеров можно назвать страны Прибалтики, Румынию и Болгарию, а также Хорватию. Действительно, не будет преувеличением допустить, что ориентированное на Запад украинское правительство рано или поздно установит более тесные связи с НАТО, а возможно даже позволит разместить военную инфраструктуру НАТО на своей территории. Такая перспектива попросту вызывает ужас у многих россиян, что частично связано с историческими фактами, а частично со стратегическими последствиями данного развития событий. В конце концов, несмотря на серьезные достижения в развитии транспортных и военных технологий (бомбардировщики дальнего действия, авианосцы и беспилотные самолеты), неоспоримым фактом остается то, что способность проецировать военную мощь напрямую зависит от географической близости. Именно поэтому ни одной стране не хотелось бы, чтобы у ее границ располагались базы передового базиро-

вания, радиолокационные установки или аэродромы ее фактических или потенциальных соперников – великих держав. Аналогичным образом, ни одно государство не хотело бы, чтобы в непосредственной близости от его границ находились государства-сателлиты зарубежных военных альянсов или геополитических блоков. Россия не является исключением из этого правила. У России есть вполне естественная заинтересованность в том, чтобы не позволять другим державам закрепляться на территории бывшего Советского Союза.

С учетом вышесказанного, не вызывает никакого удивления тот факт, что Москва хотела предотвратить подписание президентом Януковичем соглашения об ассоциации с ЕС. Для достижения этой цели летом 2013 года Москва начала торговую войну против Украины. Россия ограничила импорт многих украинских товаров, включая шоколадную продукцию. Эта «блокада» усугубила и без того тяжелое экономическое положение Украины. В то же самое время Россия предложила Украине весьма щедрый пакет экономической и финансовой помощи. В обмен на выполнение Януковичем требований России и отказ от соглашения об ассоциации с ЕС Кремль обещал предоставить Украине займы под низкие проценты на общую сумму 15 млрд долларов, а также высокую скидку на природный газ.

Казалось, что метод «кнута и пряника» действительно работал. Как и требовала Москва, Янукович отклонил соглашение с Брюсселем за несколько дней до начала саммита «Восточного партнерства» в Вильнюсе в конце ноября 2013 года. Однако не все прошло как запланировано. Отказ подписать соглашение об ассо-

циации привел к тому, что на Украине вспыхнул масштабный политический кризис, назревавший уже некоторое время. Многие украинцы были сыты по горло деятельностью своего правительства, которое они воспринимали не только как глубоко коррумпированное, но и как совершенно некомпетентное, не способное справиться с экономическими проблемами страны. Поэтому после принятия Януковичем решения отказаться от соглашения об ассоциации с ЕС десятки тысяч людей вышли на улицы в знак протеста против действующего президента. Результат хорошо известен. В конце февраля 2014 года, спустя три месяца все более ожесточенных демонстраций на майдане Незалежности в центре Киева, президент Янукович был свергнут и бежал из страны.

Важно понять, что критическим моментом для Москвы было отнюдь не падение правительства Януковича. Личные отношения между Владимиром Путиным и Виктором Януковичем отнюдь не всегда были лишены напряженности. Согласно телеграммам посольства США, опубликованным WikiLeaks, президент Путин на самом деле «ненавидел» своего украинского коллегу. Настоящим же критическим моментом для России стал ясный сигнал нового руководства в Киеве о намерении во что бы то ни стало подписать соглашение об ассоциации с ЕС. Другими словами, худший кошмар Москвы должен был вот-вот стать реальностью: в Киеве закрепилось жестко прозападное (и отчасти антироссийское) правительство, в то время как ЕС, судя по всему, всеми силами стремился затянуть Украину в свою сферу влияния. Для России такая ситуация была неприемлема.

Политическая игра России на Украине

Не желая терять свое влияние на Украине, Кремль решил перейти от «мягкой силы» к «жесткой». В частности, для того чтобы обуздать Киев, Москва разработала подход из четырех пунктов. Первым было присоединение Крыма. Хотя аннексия была осуществлена под предлогом защиты русскоговорящего населения в регионе, реальные мотивы России носили геополитический характер. Основная цель состояла в том, чтобы гарантировать сохранение Россией контроля над рядом военно-морских баз в Севастополе и на ближайших к нему территориях. Скорость, с которой было осуществлено присоединение Крыма, свидетельствует о том, что планы на случай подобного развития событий были подготовлены заранее. После аннексии Крыма Москва подтвердила свои намерения обновить существующие военные базы на полуострове и составила планы по снабжению Черноморского флота новыми кораблями и подводными лодками. Действуя подобным образом, Россия планировала распространить свой контроль на стратегические водные пути в восточной части Черного моря, в частности, над Керченским проливом и Азовским морем. Кроме того, аннексия Крыма должна была дать ясный сигнал новому украинскому руководству и другим правительствам в регионе: если вы будете игнорировать стратегические интересы России, вы понесете большие издержки и столкнетесь с высокими рисками, включая вполне реальный риск потерять часть своей территории.

Во-вторых, Россия стремилась вывести временное правительство в Киеве из равновесия. Среди проче-

го, Москва ясно дала понять, что она не намерена признавать законность временного правительства на Украине. Россия отказалась принимать новое правительство всерьез, назвав его «фашистской хунтой». Более того, в середине марта российский энергетический «гигант» «Газпром» объявил, что он перейдет к системе предоплаты и повысит цену газа, поставляемого на Украину, до уровня мировых цен. Это невинно звучащее заявление в действительности означало, что Россия за один день почти вдвое повысила цену за газ, продаваемый Украине. Это, в свою очередь, усугубило и без того тяжелое экономическое положение Украины, тем самым усложнив жизнь новому киевскому руководству.

В-третьих, Россия начала подстрекать население в восточной части Украины к волнениям, особенно в районе Донбасса. Конечно, не существует неопровержимых доказательств, что именно Москва стоит за этими восстаниями. Однако есть убедительные косвенные подтверждения активного вмешательства России на востоке Украины. Так, документально подтверждено, что добровольцы из Крыма и России (так называемые «протестующие туристы») поддерживают пророссийское ополчение в регионе. Ходят слухи, что среди этих добровольцев встречаются отряды российских войск специального назначения, а также агенты российской Федеральной службы безопасности (ФСБ) и Главного разведывательного управления (ГРУ). Действительно, при более пристальном рассмотрении оказывается, что повстанцы делятся на два типа. С одной стороны, есть неорганизованные и разношерстно одетые бойцы, плохо обученные и использующие уста-

ревшее вооружение. С другой стороны, в регионе присутствуют группы, которые, судя по всему, хорошо обучены и закалены в бою, сражаются в полном обмундировании и пользуются вооружением российского происхождения, включая абсолютно новые автоматы и мобильные зенитные ракетные комплексы. Кроме того, захват городских управ, полицейских участков и других ключевых правительственных зданий в городах по всей восточной Украине был хорошо скоординирован и последовательно осуществлен. Так, 12–13 апреля в районе Донбасса хорошо вооруженные бойцы всего за несколько часов установили контроль над дюжиной населенных пунктов. Подобные факты заставляют усомниться в том, что восстание действительно началось в результате совершенно стихийных и неконтролируемых массовых выступлений местных жителей. Это совсем не отрицает того факта, что многие жители востока Украины вполне могут испытывать обоснованное недовольство действиями центрального правительства в Киеве. Не означает это и того, что каждое действие повстанцев дистанционно контролируется из Кремля. Из данной ситуации представляется необходимым сделать следующий вывод: есть серьезные основания полагать, что российские военные специалисты, вероятнее всего действующие при активном содействии со стороны Кремля, оказывают поддержку сепаратистам на востоке Украины.

В-четвертых, в то же самое время, когда сепаратисты начали свое первое наступление, российские государственные должностные лица начали активно призывать киевское правительство к тому, чтобы предоставить местным органам власти

более высокую степень автономии. У России были веские основания действовать подобным образом. Во-первых, децентрализованная Украина предоставит Москве возможность «взрастить» пояс пророссийских провинций вдоль своей границы. В лучшем случае Россия сможет разместить свои войска в регионе, выступая гарантом федеративного устройства. В то же время Москве не придется нести дипломатический и экономический груз присоединения восточной Украины к Российской Федерации, что привело бы к непомерным издержкам. Более того, децентрализованная Украина, в которой поддерживаемые Россией регионы фактически обладают правом вето в решении внешнеполитических вопросов Украины, позволила бы Москве пресекать любые попытки Киева устанавливать более тесные связи между Украиной и НАТО. Наконец, в том случае, если центральное правительство в Киеве «восстанет» против Москвы и в своих внешних делах и политике безопасности начнет ориентироваться на государства Запада, Москве будет относительно несложно договориться с руководством на местах и фактически отрезать от страны ее восточные провинции, включая, вполне возможно, Харьковскую и Одесскую области. Угроза распада Украины в таком случае будет дамокловым мечом нависать над правительством в Киеве.

Иными словами, Россия действовала крайне недоброжелательно по отношению к Украине и, вероятно, в обозримом будущем продолжит придерживать такого подхода – однако у нее имеются веские основания стратегического характера действовать подобным образом. Россия совершенно не намерена начинать полномасштабное вторжение на Украину.

Напротив, она хочет восстановить хотя бы частичный контроль над внешнеполитической ориентацией Киева и «перестраховывается», провоцируя волнения на востоке Украины. Москва прекрасно знает, что страны, терзаемые этническими конфликтами и неурегулированными территориальными спорами, не могут вступить в НАТО в соответствии с его правилами и принципами. Другими словами, основным фактором, определяющим поведение России, являются геополитические императивы. Конечно, не все согласятся с таким суждением. За последнюю пару месяцев западные аналитики и эксперты предложили ряд альтернативных объяснений действиям России на Украине. Однако при ближайшем рассмотрении становится ясно, что эти объяснения в лучшем случае полны изъянов, а в худшем – вводят в заблуждение.

Уникальный прецедент или политика великих держав для начинающих?

Как отмечалось выше, одно из объяснений, которое завоевало особую популярность среди аналитиков, связано с личностью Владимира Путина. Доводы, представленные в этом объяснении, просты и прямолинейны. Президент Путин, бывший агент КГБ, является человеком дерзким и безрассудным в достижении своих целей. Он не только безрассуден, но также мыслит как политик времен Холодной войны и стремится возродить советскую империю. Если исходить из данного представления, именно имперские амбиции Владимира Путина, корнями уходящие в его характер и карьеру, являются фактором, объясняющим конфрон-

тационный характер отношений России с другими бывшими советскими республиками. Агрессивные действия России на Украине являются показательным примером.

Хотя аргумент «путинологов» представляется правдоподобным, он недостаточно убедителен по меньшей мере по двум причинам. Во-первых, нельзя забывать, что Россия начала проводить настойчивую и агрессивную политику в отношении своих соседей уже в начале 1990-х годов. В то время Путин был малоизвестным сотрудником службы безопасности, только что вернувшимся в Россию после службы в качестве начальника резидентуры в Дрездене, в Восточной Германии. Он не играл никакой роли в политическом процессе в Москве. Тем не менее руководство в Кремле открыто заявляло, что постсоветское пространство входит в сферу влияния России. Сам президент Ельцин призвал Организацию Объединенных Наций сделать Россию «гарантом мира и стабильности в регионах бывшего СССР» [см., Schmemmann, 1993]. За словами последовали действия. Москва предоставляла поддержку южноосетинским и абхазским сепаратистам, чтобы подтолкнуть грузинское правительство к вступлению в Содружество Независимых Государств, возглавляемое Россией. Преследуя аналогичные цели, Россия вмешивалась во внутренние дела Молдавии со стороны Приднестровья. Москва осуществляла крупное военное вмешательство в Таджикистан для восстановления мира в стране и создания марионеточного режима в сердце Центральной Азии. Кроме того, Москва использовала свою экономическую мощь для того, чтобы получать политические и военные уступки от соседних стран, таких как Казахстан, Туркменистан и Укра-

ина. По сути дела, причина, по которой Россия сохранила за собой военноморские объекты в Крыму после распада Советского Союза, состояла в том, что президент Ельцин применил экономическое давление против Киева, чтобы получить право базировать российский флот в Крыму. Таким образом, различия между политикой Бориса Ельцина и Владимира Путина в отношении стран-соседей России состоят не в самом факте вмешательства или невмешательства России в дела соседних государств, а в том, насколько глубоким являлось такое вмешательство. Данный факт часто упускается из виду в текущих обсуждениях о политике России по отношению к Украине.

Во-вторых, стоит отметить, что силовые методы, свойственные политике Путина в отношении соседних государств, находят поддержку у большей части российского населения и политиков. Даже видные представители оппозиции, такие как лидер «Левого фронта» Сергей Удальцов и председатель Партии прогресса Алексей Навальный, отмечали, что они хотят сохранить главенствующую роль России на постсоветском пространстве. Учитывая тот факт, что представители очень разных слоев общества и люди с различными идеологическими предпочтениями поддерживают схожий внешнеполитический курс, можно предположить, что этот курс формируется под влиянием ситуационных или структурных факторов. Это наблюдение хорошо согласуется с тезисом о том, что политика России по отношению к странам ближнего зарубежья определяется именно геополитическими факторами и возможностями, а не мировоззрением или карьерным прошлым отдельных государственных деятелей.

Другое объяснение, которое можно часто услышать от аналитиков, состоит в том, что причиной вмешательства Москвы в дела Украины является национальная идентичность России. Некоторые эксперты отмечают особую роль, которую Украина играет в самосознании населения России. И для этого есть основания: в соответствии с общепринятой историей основания страны, средневековая Киевская Русь, широкое объединение славянских княжеств на территории современной Украины, является колыбелью российской цивилизации. Для многих русских людей эта территория носит статус священной. В частности, российская элита не может признать (и на самом деле никогда не признавала), что Украина может быть независимым государством. Поэтому Москва готова делать все возможное, чтобы в том или ином виде сохранять контроль над Киевом.

Вышеприведенный аргумент, однако, представляется проблематичным. В конце концов, любой, кто следил за российской внешней политикой в последние годы, знает, что Москва проводила подобную политику в отношении других соседних и близлежащих государств. В качестве примера можно привести военное вторжение России в Грузию, ее вмешательство во внутривнутриполитические дела таких стран, как Молдавия и Кыргызстан, планы России по созданию новых военных баз в таких постсоветских государствах, как Беларусь и Таджикистан. Другими словами, Россия начала геополитическое наступление, выходящее за пределы Украины, с целью расширения и укрепления своего превосходства в регионе. В этом понимании основное направление российской политики в отношении Украины

не является чем-то уникальным или исключительным.

Некоторые ученые признают, что Россия проводила настойчивую и в некоторых случаях агрессивную политику в отношении многих из своих соседей. Но это, как утверждают эксперты, слабо связано с геополитическими интересами и объясняется в первую очередь особенностями стратегической культуры России. В соответствии с данной аргументацией, положение России как доминирующей державы в Центральной Евразии стало неотъемлемой частью национального самосознания россиян. «Культурная ДНК» России склоняет ее действовать агрессивно по отношению к меньшим по размеру соседям и всеми возможными средствами, включая военные, защищать свою главенствующую роль на постсоветском пространстве.

Хотя эти доводы и нельзя полностью опровергнуть, они утрачивают значительную часть своей объяснительной силы, если рассматривать ситуацию в более широком контексте. Достаточно беглого взгляда на историю, чтобы увидеть, что почти все крупные державы от Персидской империи до Соединенных Штатов стремились к региональному господству. Почти все великие державы прилагали значительные усилия для того, чтобы развернуть сферу влияния у своих границ. Неужели из этого можно сделать вывод, что все эти страны объединяло схожее национальное самосознание? Вряд ли. Совершенно очевидно, что они отличались друг от друга историей и культурой. Таким образом, если рассматривать политику России в отношении соседних государств в более широком, сравнительном контексте, она не представляется уникальной или исключитель-

ной. Напротив, она видится лишь еще одним примером почти повсеместно распространенной среди сильных держав склонности создавать систему контроля над своими соседями.

Конечно, крупные державы не всегда действуют схожим образом. В зависимости от эпохи и географического положения, крупные державы применяли весьма различные типы взаимодействий со своими соседями. В качестве примера можно рассмотреть случай Соединенных Штатов. С начала 1990-х США проводили гораздо менее настойчивую политику в регионе Центральной Америки и в Карибском бассейне, чем на протяжении большей части Холодной войны или чем в начале двадцатого века. Но такую изменчивость несложно объяснить. При более тщательном рассмотрении, исторические факты свидетельствуют о том, что крупные державы склонны проводить различную политику в зависимости от уровня геополитического давления (под последним имеется в виду деятельность других великих держав по отношению к их соседям и окружению). Если уровень геополитического давления низок, то для установления контроля над своими соседями крупные державы, как правило, опираются на сочетание экономических стимулов и институциональных мер. Однако если уровень геополитического давления высок, крупные державы проводят настойчивую и агрессивную политику, включающую экономическое принуждение и угрозу применения военной силы. Другими словами, уровень геополитического давления повышает или снижает степень жесткости и агрессивности политики, к которой державы обращаются для достижения регионального господства.

В таком контексте нетрудно объяснить возрастающую агрессивность России на постсоветском пространстве. Основная цель для Москвы заключается в том, чтобы помешать соседним странам объединиться с внешними силами, будь то Америка, Европа, Китай, Турция или любая другая держава. Для достижения этой цели Москва использует различные дипломатические, экономические и военные средства. Поэтому неудивительно, что основными целями геополитического «наступления» Москвы стали такие страны, как Украина и Грузия, правительства которых открыто выразили свое желание и готовность развивать более тесные связи с НАТО и Европейским Союзом.

Так или иначе, действия России по отношению к Украине лучше всего понимать как реакцию на геополитические вызовы. Представьте на секунду, как бы отреагировали влиятельные политики в Вашингтоне, если бы Китай предложил Канаде заключить масштабное соглашение об ассоциации между двумя странами. Затем представьте, что это соглашение было подписано переходным правительством в Оттаве, которое, с точки зрения Вашингтона, пришло к власти не без помощи Пекина. Вдобавок к этому представьте, что Китай построил несколько военных баз в Карибском бассейне вопреки открытому недовольству Белого дома, а после этого начал обсуждать с Канадой перспективу развертывания военной инфраструктуры в Британской Колумбии. Не нужно обладать даром предвидения, чтобы предсказать, что Соединенные Штаты в такой ситуации пойдут на что угодно, чтобы предотвратить данное развитие событий и, по возможности, вновь снизить влияние Китая в западном полушарии. Та

же логика применима к российской политике в отношении Украины. Как и Америка, Россия не желает, чтобы соседние с ней государства вступали в союз с внешними силами.

Хорошие новости и плохие новости

Что все вышесказанное означает для Запада? Хорошие новости состоят в том, что жесткая политика Москвы в отношении Украины не подразумевает, что Россия придерживается идей ревизионизма и желает разрушить существующий международный порядок. Несмотря на аннексию Крыма, представляется весьма маловероятным, что Россия вдруг испытает «приступ» агрессивности и начнет одну за другой захватывать другие бывшие республики Советского Союза.

Таким образом, политики в Брюсселе и Вашингтоне должны перестать рассуждать как генералы времен Холодной войны, вместо этого им следует рассматривать Россию такой, какая она есть, – обычной великой державой – и пытаться развивать с ней нормальные отношения. Ни одного здравомыслящего эксперта в сфере международных отношений не должно удивлять, что в таких отношениях будут сочетаться элементы как сотрудничества, так и конкуренции. Иными словами, даже несмотря на то, что Россия, вероятно, никогда не «присоединится к Западу», все еще остаются возможности для сотрудничества по широкому спектру вопросов, включая контроль над стратегическими вооружениями, ядерную безопасность, борьбу с терроризмом и с другими не столь «традиционными» угрозами для безопасности, такими как распространение

ВИЧ/СПИД, торговля наркотиками и различные экологические бедствия. Это хорошие новости.

Плохие новости состоят в том, что Россия продолжит добиваться регионального господства – вне зависимости от того, кто находится в Кремле. Даже если президент Путин в конце концов уйдет в отставку и ему на смену придет новый «Ельцин», достижение регионального господства останется главной целью российской внешней политики. Запад вряд ли сможет изменить данную ситуацию. Как бы неприятно это ни звучало, это, без сомнения, реальное положение дел. Тем не менее любой дальновидный западный политик должен учесть этот факт. Понимание геополитических мотивов действий Москвы на Украине (и в других странах Центральной Евразии) является первым шагом в разработке более разумных мер взаимодействия с Россией по сравнению с текущими.

Существующая политика в отношении России неэффективна и не обоснована. В лучшем случае дипломатические и экономические санкции не окажут никакого влияния на региональные амбиции России. Это не значит, что Россия не почувствует негативных последствий, связанных с санкциями. Самой приоритетной задачей для России остается модернизация страны, а этот процесс во многом зависит от доступа к иностранному капиталу и технологиям. Однако в критической ситуации геополитические приоритеты главенствуют над экономическими. В худшем случае угроза более жестких санкций нанесет удар по сотрудничеству между Москвой и Западом в областях, представляющих интерес для обеих сторон, и создаст риск

появления конфликтных ситуаций в других частях света.

Какой вывод можно сделать из проведенного анализа? Я бы хотел, чтобы меня поняли правильно: вышеприведенные доводы вовсе не означают, что Запад должен придерживаться политики умиротворения в отношении России. Логичнее будет заключить, что проведение политики расширения «вполсилы» гарантированно ведет к неудачам. В конце концов, вопрос о том, насколько целесообразным для ЕС является проецирование своего экономического и дипломатического влияния на Центральную Евразию, является открытым для обсуждения и споров между здравомыслящими людьми. Есть аргументы как за, так и против этого подхода. Никого, однако, не должно удивлять, если такой курс приведет к ухудшению отношений с Москвой и вызовет жесткую реакцию со стороны России. Если Запад намерен распространять свое влияние на Центральную Евразию, ему следует прекратить давать пустые обещания и начать подкреплять свои слова реальными действиями. Брюссель и Вашингтон должны оказывать существенную дипломатическую, экономическую и военную поддержку тем странам, которые находят в себе достаточно смелости для укрепления своих связей с Западом даже перед угрозой давления со стороны России. В качестве альтернативного варианта правительства западных стран должны прекратить давать обещания, которые они не хотят или не могут выполнить. Однако, тыкая палкой в глаз русскому медведю и подставляя его малых соседей под размашистый удар медвежьей лапы, Запад выбирает худшую политику из всех возможных.

Библиография

Pop V. EU expanding its 'sphere of influence,' Russia says. EU Observer. 21.03.2009. <https://euobserver.com/foreign/27827>

Schmemmann S. Yeltsin suggests a role for Russia to keep peace in ex-Soviet lands. New York Times, 1.03.1993. P. A1.

Torbakov I. Moscow policymakers complain about lack of trust between Russia and EU. Eurasia Daily Monitor. 11.11.2004. http://www.jamestown.org/single/?tx_ttnews%5Btt_news%5D=27138&no_cache=1

Elias GÖTZ,
postdoctoral researcher at the
Department of Political Science and
Government, Aarhus University

It's geopolitics, stupid: explaining Russia's Ukraine policy

ABSTRACT. *What lies behind Russia's annexation of Crimea and its confrontational policies towards Ukraine? This article challenges the widely held perspective that President Putin's personality and his security-service background is the central driver of Russia's Ukraine policy. Instead, it puts forward a geopolitical explanation that emphasizes three factors: Ukraine's geographic location; the EU's increased activism in Eastern Europe; and the pro-western orientation of the new government in Kiev. Together, these three factors provide Russia*

with a strong incentive to pursue an assertive policy towards Ukraine. Moscow's main aim is to regain some control over Kiev's foreign policy orientation and, if that is not possible, to establish a belt of pro-Russian provinces in Ukraine's east. The findings of this article suggest, moreover, that the West's current policies towards Russia are ineffective and potentially counterproductive. A major re-adjustment is urgently needed.

KEYWORDS: EU, geopolitics, hegemony, Russia, Ukraine crisis.